

Научная статья

УДК 352.075.2(571.122)

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-11>

Горсовет Сургута в борьбе за благоустройство города (вторая половина 1960-х – 1970-е годы)

Артём Валентинович Михалишин

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

МАУК города Тюмени «Централизованная городская библиотечная система», Тюмень, Россия

mihalishin1985@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5026-4667>

Аннотация. В статье автор проанализировал действия депутатов и активистов города Сургута в вопросах благоустройства. Анализ выявил, что проблемы городского благоустройства сводились к конфликту между городскими депутатами и руководителями местных предприятий. Конфликт заключался в том, что руководители занимались самоуправством и отказывались реагировать на решения горисполкома, направленные на благоустройство города. Для выхода из сложившейся ситуации депутаты местного городского совета выработали практики воздействия на руководителей предприятий республиканского подчинения: привлечение населения к коллективному благоустройству, обращение в обком, облисполком. Эти действия не возымели большого успеха, что объяснимо спецификой административного и промышленного управления. Главы предприятий считали, что единственными органами, которым они подчинялись, были министерства Союза Советских Социалистических Республик, заведовавшие их отраслью. Несмотря на активную борьбу за благоустройство, горсовету не удалось достичь поставленных целей. В то же время достижением сургутских депутатов стало привлечение внимания к проблеме «хозяйничества» руководителей предприятий среди местных жителей и областных функционеров.

Ключевые слова: благоустройство, город Сургут, горсовет, горисполком, ведомственные предприятия, конфликт, экологическая субъективность, городской дискурс

Финансирование: исследование подготовлено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-10123 «Право на город при социализме/постсоциализме: городской дискурс, практики гражданства и place attachment».

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Михалишин А. В. Горсовет Сургута в борьбе за благоустройство города (вторая половина 1960-х – 1970-е годы) // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 4. С. 109–119. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-11>.

Original article

Surgut City Council in fight for urban improvement (second half of the 1960s–1970s)

Artem V. Mihalishin

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Centralized City Library System, Tyumen, Russia

mihalishin1985@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5026-4667>

Abstract. The author analyzed the actions of deputies and activists of the city of Surgut in matters of improvement. The analysis revealed that the problems of urban improvement were reduced to a conflict between city deputies and heads of local enterprises. The heads abused their power and refused to respond to the decisions of the city executive committee aimed at improving the city. To get out of this situation, the deputies of the local city council developed practices for influencing the heads of enterprises of republican

subordination: involving the population in collective improvement, appealing to the regional committee (obkom), regional executive committee (oblispolkom). These actions did not have much success, which can be explained by the specifics of administrative and industrial management. Enterprise heads believed that only the USSR Ministries overseeing their industries held authority over them. Despite the active struggle for improvement, the city council failed to achieve its goals. At the same time, the achievement of the Surgut deputies was to draw attention to the problem of “management” of enterprise heads among local residents and regional functionaries.

Keywords: urban improvement, Surgut, city council, gorispolkom, departmental enterprise, conflict, environmental subjectivity, city discourse

Funding: the study is supported by the Russian Science Foundation within the project No. 23-78-10123 “The Right to the City under Socialism/Post-Socialism: Urban Discourse, Citizenship Practices and Place Attachment”.

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Mikhailishin A. V. Surgut City Council in fight for urban improvement (second half of the 1960s–1970s). *Severnny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(4):109–119. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-11>.

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа является исследованием практик, посредством которых депутаты сургутского горсовета осуществляли свою власть. В процессе анализа источников, в частности протоколов и решений сессий горсовета, воспоминаний современников событий, выпусков сургутской газеты, автором была обнаружена тенденция обращения акторов к теме благоустройства г. Сургута. Благоустройство для сургутских депутатов было полем для дискуссии в активно строившемся городе. Оппонентами горсовета являлись руководители нефтяных, строительных и геологических предприятий, не подчинявшиеся требованиям местной власти следить за городским благоустройством. Столкнувшись с данной проблемой, сургутские депутаты обращались в окружные и областные исполнительные комитеты, организовывали субботники, месячники благоустройства для достижения цели. С помощью практик благоустройства сургутский горсовет стремился усилить свою власть над городом. Важно обратиться к историографии данной проблемы и выяснить роль практики благоустройства в осуществлении советскими депутатами управления над городами.

Необходимо рассмотреть концепт экологической субъективности, автором которой являлся историк Э. Бруно (*Bruno A.*). Название термина восходит к родственному теоретическому построению – советской субъективности. По мнению историков И. Хал-

фина (*Halpin I.*), Й. Хелльбека (*J. Hellbeck*) и Д. Хоффманна (*Hoffmann D.*), советский гражданин не был полностью подавлен властью. В поле авторитетного дискурса критиковалось личное «я», которое должно было быть присоединенным к коллективу. Сам процесс выковывания советского самощущения исследователи называли субъективизацией (*subjectivization*) [1]. Цель процесса со стороны власти заключалась в приобщении граждан к великим свершениям государства, то есть она стремилась добиться активного участия населения в политической жизни страны. Авторитетный дискурс представлял гражданам язык самоописания, которым они пользовались как инструментом и подходили к этому творчески, что и являлось советской субъективностью (*soviet subjectivity*) [2]. По мнению А. Юрчака, авторитетный дискурс является основным в дискурсивном режиме какой-либо эпохи (в данном случае позднесоветской). Он организован на основе неподдающейся сомнению и критике политической/религиозной/научной идеи. Все остальные дискурсы могут существовать до тех пор, пока ссылаются и соглашаются с авторитетным дискурсом [3, с. 54]. Приобщаясь к авторитетному дискурсу и высказывая свою лояльность, советские граждане получали возможность высказываться, продвигаться по служебной лестнице и пр. По мнению С. Екельчика, для исследователя важен не факт искренности высказываний и дей-

ствий граждан, а их обращение к авторитетному дискурсу [4, с. 19].

Экологическая субъективность является одним из видов советской субъективности. Согласно Э. Бруно, советская экологическая субъективность (*environmental subjectivity*) заключала в себе несколько дискурсивных структур. Одна из них кроется в преобразовании дикой природы для службы социализму и борьбе за ее сохранение. Вторая концентрировалась на воспитании граждан (наказание с использованием суровых погодных условий) [5]. Автор указал на то, что советский авторитетный дискурс использовал окружающую среду для воздействия на своих граждан.

В контексте советского города экологическая субъективность проявлялась через коллективные практики благоустройства [6]. Под руководством местной администрации горожане очищали свой город от мусора, облагораживали скверы, парки и т. д. Через массовые мероприятия власть прививала населению любовь к городу. Согласно исследованию А. Касаткиной, позднесоветские практики благоустройства являлись технологией не только воспитания горожан, но и поддержания социальности города. Посредством представленных практик формировалась и городская идентичность [7]. Исследователи Н. Л. Пушкарёва и А. В. Жидченко определили данные практики как «сопричастие», утверждая, что любовь к городу основывалась на сопричастности к подобным общегородским мероприятиям [8]. Помимо коллективных практик важна была роль активизма горожан и их видения развития благоустройства города, его оценка [9]. В контексте исследований практик благоустройства раскрыто понятие городского дискурса, которое связано с концепциями советской субъективности и гражданства. По мнению И. Н. Стася, советский городской дискурс был окном возможностей для политически активных горожан в борьбе за город. Выполняя предписанные авторитетным дискурсом функции в создании социалистического города, жители в обмен требовали улучшения своего населенного пункта [6]. В понимании автора статьи городской дискурс – совокупность смыслов,

связанных с городом, которые аккумулировались местными СМИ, депутатами и горожанами. Частью городского дискурса являлась риторика о благоустройстве. Данная тематическая риторика входит в понятие экологической субъективности, которая представляет собой оценку состояния городской среды. Из этого следует, что исследовательский интерес сосредоточен на формировании городской субъективности через практики благоустройства. Благоустройство с его дуальной стороной являлось частью городского дискурса и экологической субъективности. В этом ключе внимание обращено к акторам, которые были задействованы в данном процессе, и их мотивация.

С точки зрения автора статьи, акторы, культивировавшие экологическую субъективность через практики благоустройства, были двух типов: депутаты горсовета и активисты из числа горожан. Согласно исследованиям последних лет, уже с момента становления советской власти горсоветы обращали свое внимание на материальное состояние городов. По мнению О. Г. Зубковой, в 1920-е гг. роль горсоветов возрастала. Это было связано с созданием Главного управления коммунальным хозяйством (ГУКХ). Благодаря этому местные управленцы получали широкий спектр прав (например, получение налоговых поступлений). На примере г. Ижевска автором проиллюстрировано, что быстрорастущий город приходил в упадок, и местные депутаты пытались благоустроить его своими силами [10]. К сожалению, даже расширенные права не решали городских проблем.

Ситуация стала меняться в 1930-х гг. По мнению ряда исследователей, централизация хоть и лишала местные советы значительных полномочий, но в то же время позволяла улучшить состояние городов [10]. Управленцы прибегали к новым формам достижения целей. Например, функционеры г. Вятки пошли дальше. Узнав о смерти С. М. Кирова, депутаты и партийцы приняли решение о переименовании города в честь убитого наркома [11]. В первые десятилетия советской власти горсоветы стремились благоустроить города: в период НЭП – своими

силами, а с момента начала правительственного курса на централизацию прибегали к практике бустеризма, то есть пытались сделать свой город значимым для центрального аппарата власти.

В послесталинский период городские управленцы стали получать больше прав. Например, в таких закрытых городах, как Озерск были сформированы горсоветы [12, с. 406]. Получив возможность самоуправления, городские активисты и функционеры стали заниматься улучшением своего быта. Подробно данная практика описана на примере новосибирских академгородков: претендовавшие на более высокий уровень жизни советские ученые предлагали создание комфортных городов-лесов [13]. В исследовании И. Н. Стася описан конфликт сургутского горсовета с проектировщиками из Государственного института съёмки и планировки городов и проектирования гражданских сооружений НКВД РСФСР (Гипрогор). Городские функционеры выступали за сохранение уже существовавших зеленых зон и запретов на строительство будущих микрорайонов в неблагоприятной для благоустройства местности [14]. Представленные автором исследования во многом посвящены изучению того, что можно определить как городскую субъективность в советском городе. Эта категория анализа рассмотрена в качестве способа достижения городскими депутатами своих целей через лоббирование интересов посредством обращения в вышестоящие инстанции, организацию практик коллективного благоустройства, публикации на данную тему в городских СМИ. Основным фактором городской субъективности для изучаемого аспекта являлся уровень благоустройства городской среды.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Точка зрения автора статьи встроена в общую канву исследований, посвященных борьбе горсоветов за благоустройство своих городов. Проблема благоустройства в деятельности сургутского горсовета выделена как одна из основных. Местная власть стремилась облагородить город, сделать его более

эстетичным и привлекательным [14, 15]. Анализ основан на материалах делопроизводства горисполкома г. Сургута, местной газеты «К победе коммунизма» и воспоминаниях жителей. Хронологические рамки исследования – с 25 июля 1965 г., когда Сургут получил статус города, и до этапа качественного перехода к городскому планированию в 1970 г. Актуализация тематики генерального плана города на сессиях горсовета была связана с тем, что 27 декабря 1968 г. тюменский облисполком принял новый план развития г. Сургута, который отвечал требованиям сургутских депутатов [16, с. 171]. В поле зрения автора статьи также входит конфликт между ведомственными предприятиями и депутатами горсовета. Стоит отметить, что Сургут в изучаемый период был продуктом освоения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК), и большую роль в его жизни играли предприятия. Данный феномен соотносим с исследованием А. Баренбергера о г. Воркуте, где автор раскрыл город как корпоративную систему, завязанную на Воркутлаге [17]. Проблема всевластия ведомств отражена и в историографии, рассмотренной во введении настоящего исследования [15, 18]. К сожалению, проблема борьбы сургутского горисполкома за благоустройство города ранее не получила конкретного исследования. Стоит выделить исследования Е. И. Гололобова, Э. С. Красовитовой и М. С. Мостовенко, в которых затронуты проблемы охраны природы в период форсированного освоения ЗСНГК [19, 20].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Практики благоустройства в городском дискурсе. Сургут получил статус города 25 июня 1965 г., в скором времени был сформирован горсовет и горисполком. Председателем был выбран П. А. Мунарев [21, л. 3]. Городской статус стал значимым событием для жителей. Местная газета «К победе коммунизма» пестрила статьями и заметками на эту тему: «Пройдись, сургутянин, по западным окраинам своего деревянного поселка – не узнать тебе прежних мест. Повсюду большая стройка. Первый пятиэтажный дом – это

начало будущего города покорителей нефтяной целины». Уже в эти первые дни в статусе горожан жители начали мечтать о будущем: «Сургут будущего – последние достижения градостроения. Полоса зеленых насаждений отделит жилой массив от промышленной зоны... в Сургуте уже изыскиваются трассы под водоснабжение, автомагистрали» [22, с. 1].

К тематике мечтаний обращались не только рядовые жители города, но и функционеры. Секретарь районного комитета (РК) КПСС В. В. Бахиллов выступил с речью, в которой заявил, что районному комитету партии и горсовету совместно предстоит проделать огромную работу по благоустройству существовавших улиц, кварталов и микрорайонов: «Чтобы они превращались в районы настоящего города!» [23, с. 2]. Также в городской газете появилась актуальная рубрика «Каким ты видишь свой город?». В ней жители сходились во мнениях, что г. Сургут они хотели видеть с бетонными улицами, озелененным, красивым [22, с. 1]. Жители отмечали и реальное положение дел: пока город деревянный, пыльный, без скверов и парков. По воспоминаниям одного из жителей, г. Сургут в 1960-е гг. называли Бухенвальдом из-за тяжелых условий жизни [24, с. 8]. Критиковались работники магазинов, не убиравшие территорию [25, с. 2] и строители, разрывавшие малочисленные дороги [26, с. 2].

Проблемы захламленности набирали обороты в городском дискурсе при наступлении осени. Из-за частых дождей и постоянного движения спецтранспорта улицы, со слов горожан, становились все менее проходимыми, превращались в болото: «По городу трудно пройти без болотных сапог». Ситуация ухудшалась из-за проезда по городским улицам крупногабаритной спецтехники [24, с. 208]. Этому стали придавать все больше огласки. Авторы статей указывали на халатность руководителей предприятий, город не был к этому приспособлен. Решением проблемы считалось создание инфраструктуры в виде дорог с твердым покрытием [27, с. 2]. К дискуссии подключился секретарь РК В. В. Бахиллов. С его слов, строительство дорог в Сургуте по настоящему «не планировалось и не плани-

руется». Центральной проблемой строительства дорог секретарь видел в отсутствии финансирования со стороны Главтюменнефтегаза и Тюменского территориального геологического управления [28, с. 1–2].

О проблеме финансирования вспоминал председатель горисполкома П. А. Мунарев. Дискуссия началась летом 1965 г. Горисполком требовал от предприятий создания сети дорог с твердым покрытием. Руководители же противились требованиям председателя и жаловались на его самоуправство. По их мнению, администрация города не имела полномочий вмешиваться в финансово-хозяйственную деятельность организаций республиканского подчинения [29, с. 76].

Исходя из описанных сюжетов, выявлена тенденция обращения акторов к тематике благоустройства. Более того, в первые месяцы после получения Сургутом статуса города, жители делились своими мечтами о его будущем. Нередко представления о будущем сопровождались критикой настоящего. В контексте проблемы упоминались городские предприятия, которые только ухудшали и без того плачевное состояние. Особенно недовольства стали возрастать в осенний период. Городские функционеры присоединялись к дискуссии корреспондентов о плохом состоянии дорог. В словах того же В. В. Бахилова зафиксировано обращение к основным предприятиям города, а воспоминания председателя горисполкома позволили предположить, что руководители этих предприятий не собирались идти на уступки и прислушиваться к мнению сургутской администрации.

Уже в начале 1966 г. к дискуссии присоединился начальник СУ-9 А. Г. Кошман. Во время интервью у руководителя спросили о планах строительного управления. Кошман указывал, что задумано строительство новой бетонированной дороги, которая свяжет промышленные и жилые районы города [30, с. 1]. О важности этой проблемы говорит и тот факт, что строительство дороги часто освещалось в городской газете [31, с. 3]. Со слов горожан, дорог не было совсем и лишь «природный» асфальт, как они называли снег, улучшал ситуацию. С начала распутицы все

дороги смывало. Так, начальник пассажирского автохозяйства А. Ржанников написал о проблемах движения автобусов по городу. Главным препятствием невыполнения плана по перевозке пассажиров он считал бездорожье. Ржанников отмечал, что с этим вопросом он обращался лично к председателю горсовета, но помощи не последовало – руководители города не хотели заниматься этим важным делом [32, с. 3].

Интересна позиция по вопросам благоустройства «отмалчивавшихся» депутатов. Приближалось 50-летие советской власти, городские депутаты и руководители предприятий решали проблему подготовки города к празднику [33, л. 61]. В газете появлялись статьи от городских депутатов, сообщавших о важности благоустройства. Со стороны горсовета, как частично указано выше, проблема заключалась в безответственном отношении руководителей предприятий к благоустройству. По мнению депутатов, именно предприятия «захламляли» город [33, л. 98]. Иллюстративна прямая цитата одного из депутатов: «Необходимо им [руководителям] проявить заботу о городе, поскольку они считают себя хозяевами его» [33, л. 99]. Автор статьи интерпретировал это как борьбу с самоуправством, если кто-то и может считать себя хозяином города, то только при условии заботы о нем. В этом контексте показательно выступление председателя горисполкома П. А. Мунарева. Он указывал, что многие руководители продолжали разрушать уже созданное до них в городе. Так начальник СУ-6 Собсович вырубал зеленую зону для размещения палаток студентов. В выступлении Мунарев пригрозил: «У горисполкома хватит сил и власти, чтобы поставить на место завравшегося руководителя» [33, л. 101]. В решениях был установлен штраф за порчу зеленых насаждений [33, л. 106].

Несмотря на предпринятые действия, горсовету не удалось избавить г. Сургут от озвученных проблем. В статье секретаря обкома КПСС А. Протозанова говорилось, что город по внешнему облику и эстетическому наполнению мало отличался от плохо обустроенного поселка. Улицы и переулки напоминали лаби-

ринты. Растянутый на 12 км вдоль берега р. Оби, застроенный без планировки [34, с. 2–3]. Решение проблемы секретарь видел в создании проектов благоустроенных городов, которые были необходимы людям, жившим в условиях Крайнего Севера.

Проект как инструмент в борьбе за благоустроенный город. Идеи секретаря обкома КПСС были созвучны сургутским депутатам, но у последних не было формулы решения проблемы. В 1967 г. они продолжали сталкиваться с самоуправством руководителей. Протазанов отмечал важность проектировки для благоустройства города, но на деле было иначе: «Скоро Сургут утонет среди балков и вагончиков». Самовольщики продолжали рубить лес [35, л. 104]. Для решения ситуации горисполком объявил «год благоустройства» [35, л. 100].

В этом же контексте были отсылки к авторитетному дискурсу. В одном из выпусков была опубликована статья «Беречь природу – общее дело» о деятельности В. И. Ленина в вопросе охраны природы, особенно в тяжелые для страны годы. Но в тот период времени, как подмечал автор, предприятия не обращались к постановлениям государственных служб. Из-за чего происходило загрязнение окружающей среды. В заключении говорилось о решениях XXIII съезда КПСС, которые постановили, что охрана природы – дело всенародное [36, с. 3]. Основной целью всех мероприятий по благоустройству было «превратить наш Сургут в сад» [37, с. 3].

Еще одной практикой стало социалистическое соревнование, которое было нацелено на борьбу с самоуправством предприятий. От гг. Сургута в Урая была направлена делегация, которая рассказала о любви урайцев к своему городу, «чему сургутянам стоило поучиться» [38, с. 1]. После этого в Сургуте случилось важное событие – общегородской субботник по благоустройству, в котором приняли участие около 2 тыс. жителей [39, с. 1–2]. В честь него П. А. Мунарев поднял вопрос о внешнем виде города: если каждый руководитель и житель будут заботиться о г. Сургуте, то к моменту юбилея советской власти он будет благоустроенным. По воспоминаниям

того же Мунарева, для многих руководителей во главе угла стоял план, ради выполнения которого они не считались ни с удобствами горожан, ни с проблемами города [29, с. 73].

Несмотря на усиление работы с населением, проблема халатности руководства предприятий в отношении благоустройства усугублялась. Еще одним значимым событием стало посещение города сотрудниками Гипрогора, которые разрабатывали генеральный план. Руководителя проекта Л. Л. Челганского спрашивали на тему «Каким будет будущий город?». Проектировщик заявлял, что в центре Сургута планировался парк культуры и отдыха, уверял жителей, что в скором времени появится городской пляж [40, с. 1]. Горожане продолжали грезить о будущем: «Вы узнаете в покрытых грязью улицах микрорайона нефтяников будущие проспекты и зеленые скверы? Если да, значит будем жить вместе <...> Будем мечтать. Да так, чтобы мечта становилась явью» [41, с. 1]; «Пока в Сургуте нет асфальтированных улиц, гранитных набережных. Сургут – это город-строитель» [42, с. 2]. В этих строчках они продолжают свои мечтания о городе, проявляя городскую субъективность. Важно утверждение о материализации мечты, а также о сопричастности.

Курс на благоустройство продолжался. Городские функционеры понимали, что без решения проблемы управления городом серьезных изменений не произойдет. В связи с этим были созданы местные институты надзора за деятельностью предприятий. Например, совет по охране природы [43, с. 3] и депутатские группы [44, л. 7], но даже при этом ситуация оставалась плачевной, поэтому тема самоуправления все более волновала горсовет. Особенно показательны в этом контексте высказывания депутата А. А. Фурсова о том, что горсовет не должен был приспосабливаться к действиям различных министерств и ведомств. Далее было необходимо обратиться в Верховный совет РСФСР. «Решить этот вопрос требует жизнь», – заключал депутат [45, л. 191]. Секретарь РК В. В. Бахилов приводил пример г. Горноправдинска, где горисполком решал проблемы жизни трудящихся эффективнее. В итоговом докладе

было оговорено в очередной раз, что самовольное строительство балков продолжалось [45, л. 201].

Надзор без права голоса. Сургутские депутаты искали поддержки в борьбе с ведомственными предприятиями и нашли ее в лице председателя тюменского облисполкома К. П. Макурина. Он посетовал на слабую строительную базу в Тюменской области, поэтому в г. Сургуте следовало установить строгий контроль за строителями. В этом депутатам должен был помочь генеральный план города, который уже был выдан. Председатель посоветовал создать общественный центр координирования городской застройки. Ответственным назначался горисполком. Генподрядчиком стало НПУ «Сургутнефть». Архитектор города являлся наблюдателем за ходом застройки [46, л. 10].

Сходился во мнениях с председателем облисполкома и областной архитектор В. А. Бешкильцев. Он указывал на отсутствие единого архитектурного ансамбля: «[каждая организация] делает только у себя и для себя» [46, л. 93]. К обсуждению строительства присоединился и В. В. Бахилов, который заявлял, что вопросы благоустройства не волновали строителей, хотя в том же г. Нефтеюганске «не найдешь кирпича, палки, чтобы валялись» [46, л. 95].

Для депутатов генеральный план казался панацеей от всех проблем с городскими предприятиями. После всех бурных обсуждений П. А. Мунарев опубликовал статью «Благоустройство города – наше общее дело». Текст был наполнен критикой самовольной застройки. По данным председателя, каждое управление продолжало строить объекты, предназначенные лишь для решения своих рабочих задач [47, с. 1]. Поддержал председателя журналист И. Захаров, опубликовавший большую статью «Проблемы нашего города» о проблемах ведомственной застройки и надеждах на готовившийся генплан города. Автор утверждал, что строительство, согласно генплану, сделает город красивым и благоустроенным [48, с. 2].

Решения не дали своих плодов в последовавшем 1970 г. Депутат В. А. Сосенко заявлял, что никто не сомневался, что благо-

устройство в городе реализовывалось, но проблемы с той же сетью тротуаров до сих пор не решены. В зимний период очистка тротуаров не производилась, в летний сезон их не поливали. Из-за этого дороги покрывались пылью. Примечательно, что депутат Н. И. Чебан замечал, что сургутский горисполком уделял много внимания вопросам благоустройства. По его подсчетам благоустройство обсуждалось на двух сессиях в год. Несмотря на такую интенсивность, проблемы решались медленно. По мнению депутата, органам местной власти стоило относиться к нарушителям строже [33, л. 61]. Председатель горисполкома П. А. Мунарев отвечал, что это связано с отсутствием поддержки со стороны руководителей, выраженным в игнорировании депутатов от предприятий собраний горисполкома. Он призывал их помнить о своем долге как представителей избирателей. Предприятия продолжали самовольное строительство, и главный архитектор города не мог на это повлиять [33, л. 70].

Планы горсовета по благоустройству города все так же игнорировались. Обращение депутатов к уже спланированному развитию города тоже не возымело моментального успеха. Проблему проектной застройки можно считать развитием экологического дискурса. Если вначале горсовет пытался с помощью решений подтолкнуть руководителей предприятий и жителей города к действию, то, осознав впоследствии ограниченность этого подхода, стал обращаться к другим структурам. Таким образом, экологическая субъективность переросла в городскую. Депутаты начали рассматривать город целостно, а не через благоустройство отдельных микрорайонов (рабочих поселков).

Горожане определенно участвовали в благоустройстве города [49, с. 2], проявляли инициативу [50]. Горсовету удалось привлечь общественность к коллективным мероприятиям по благоустройству. С развитием ситуации депутаты стали концентрироваться на проблеме самоуправства городских предприятий. Анализируя итоги своей деятельности, функционеры решили, что именно проектное благоустройство воплотит их мечту о краси-

вом ухоженном городе. Это отражено в их рефлексии после благоустройства отдельных районов, когда стали очевидными несколько факторов. Во-первых, в географическом плане город разрознен. По этой причине надзор за исполнением наказов, сплочение горожан были усложненными задачами. Во-вторых, горсовет не являлся прямым заказчиком всего городского строительства. Его право ограничивалось жалобами в вышестоящие инстанции. В-третьих, собственная ресурсная база заключалась только в самих жителях, которых они привлекали на мероприятия по благоустройству. Хотя это и давало результаты, но сургутяне видели неспособность администрации полностью контролировать защиту уже достигнутых результатов. Высказывались мнения о бессмысленности коллективного благоустройства без жесткого контроля. Сами депутаты все чаще поднимали вопрос о том, кто был настоящим хозяином города. На последней сессии 1970 г. он снова прозвучал [33, л. 158]. В нем раскрыта городская субъективность сургутских депутатов – в желании быть не обычными управленцами, а хозяевами города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практика городского благоустройства в г. Сургуте использовалась депутатами для реализации своей власти. Они стремились привлечь наибольшее количество горожан к решению данной проблемы. Организовывая субботники и месячники благоустройства, местная власть приобщала горожан к борьбе за чистый и красивый Сургут. Данный феномен автором статьи соотнесен с экологической субъективностью. В то же время, несмотря на действия по улучшению благоустройства города, горсовет сталкивался с нежеланием руководителей предприятий приобщиться к общегородской практике.

В связи с этим депутаты обратились к вопросу, о том, кто является хозяином города. Определив деятельность руководителей организаций как «хозяйничество», а не управление, прибегали к артикуляции своих интересов в дискуссиях по необходимости соблюдения генерального плана города, в котором преду-

сма тривало сь благоустро йство. Так же они видели Сургут единым, с общими проблемами и критиковали его разрозненность, причиной которой считали производственные поселки. Этот период автор статьи определил как переход от экологической субъективности к городской. Понимая, что точечное благоустройство не изменило ситуацию в луч-

шую сторону, горсовет пытался воссоединить город и получить право управления строительством. К сожалению сургутских депутатов, в исследуемый период они не получили желаемого. Ценно, что произошел качественный переход от проблемы благоустройства к соблюдению генплана.

Список источников

1. Hoffmann D. L. Power, discourse, and subjectivity in soviet history // *Ab imperio*. 2002. No. 3. P. 273–278. <https://dx.doi.org/10.1353/imp.2002.0063>.
2. Халфин. И. Синтаксис Большевистского Субъекта // *Ab imperio*. 2002. № 3. С. 403–409. <https://dx.doi.org/10.1353/imp.2002.0099>.
3. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 661 с.
4. Yekelchik S. Stalin's citizens: Everyday politics in the wake of Total War. Oxford: Oxford University Press, 2014. 270 p.
5. Bruno A. Environmental Subjectivities from the Soviet North // *Slavic Review*. 2019. Vol. 78, no. 1. P. 1–22. <https://doi.org/10.1017/slr.2019.7>.
6. Стась И. Н. Урбанизация в умах: сталинское «право на город», советская субъективность и практики гражданства в Ханты-Мансийске // Антропологический форум. 2022. № 52. С. 85–132. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-52-85-132>.
7. Касаткина А. К поэтике и практике современного урбанизма: «город-сад» как технология социальной интеграции в Обнинске 1960-х годов // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2022. № 1. С. 30–59. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2022-14-1-30-59>.
8. Пушкарева Н. Л., Жидченко А. В. Память о «зеленом строительстве» в Омске 1950-1960-х гг.: гендерный аспект // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2022. Т. 24, № 4. С. 37–52. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.4.063>.
9. Жидченко А. В. «Петербург в миниатюре»: история создания образцового города нефтяников в Сибири (по материалам г. Ангарска Иркутской области) // *Северный регион: наука, образование, культура*. 2016. № 2. С. 61–65.
10. Зубкова О. Г. Городское благоустройство как одно из направлений деятельности Ижевского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов Вотской автономной области в период с 1922 по 1930 год // *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*. 2015. № 1. С. 53–63.
11. Шарабаров П. Н. Застройка и благоустройство г. Кирова в 1935–1941 гг. // *Вестник Вятского го-*

References

1. Hoffmann, D. L. Power, discourse, and subjectivity in Soviet History. *Ab Imperio*. 2002;(3):273–278. <https://dx.doi.org/10.1353/imp.2002.0063>.
2. Halfin I. The Syntax of the Bolshevik Subject. Moggilner M., trans. *Ab Imperio*. 2002;(3):403–409. <https://dx.doi.org/10.1353/imp.2002.0099>. (In Russ.).
3. Yurchak A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos. Poslednee sovetskoe pokolenie. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2014. 661 p. (In Russ.).
4. Yekelchik S. Stalin's citizens: Everyday politics in the wake of Total War. Oxford: Oxford University Press; 2014. 270 p.
5. Bruno A. Environmental subjectivities from the Soviet North. *Slavic Review*. 2019;78(1):1–22. <https://doi.org/10.1017/slr.2019.7>.
6. Stas I. N. Urbanization in people's minds: Stalin's "Right to the city", Soviet subjectivity, and citizenship practices in Khanty-Mansiysk. *Forum for Anthropology and Culture*. 2022;(52):85–132. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-52-85-132>. (In Russ.).
7. Kasatkina A. Poetics and practice of modern urbanism: "Garden City" as a technology of social integration in Obninsk in the 1960s. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2022;(1):30–59. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2022-14-1-30-59>. (In Russ.).
8. Pushkareva N. L., Zhidchenko A. V. Memory of "Green Construction" in Omsk in the 1950s–1960s: Gender Aspect. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 2022;24(4):37–52. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.4.063>. (In Russ.).
9. Zhidchenko A. V. "Petersburg in miniature": a model city history of petroleum in Siberia (on materials of the Angarsk city of Irkutsk region). *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2016;(2):61–65. (In Russ.).
10. Zubkova O. G. Municipal improvements as one of the activity directions of the Izhevsk city council of workers and Red Army deputies of the Votsky Autonomous region in the period from 1922 to 1930. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2015;(1):53–63. (In Russ.).
11. Sharabarov P. N. Zastroyka i blagoustroystvo g. Kirova v 1935–1941 gg. *Herald of Vyatka State University*. 2015;(4):57–66. (In Russ.).

- сударственного гуманитарного университета. 2015. № 4. С. 57–66.
12. Brown K. Plutopia: Nuclear families, atomic cities, and the great Soviet and American plutonium disasters. Oxford : Oxford University Press, 2013. 406 p.
13. Бугаев Р. С. Конструирование «города-леса» Новосибирского Академгородка экспертными сообществами (1957–1959 гг.) // Уральский исторический вестник. 2023. № 4. С. 106–114.
14. Стась И. Н. Концепции озеленения и экологическая проблематика в советских генпланах Сургута (1964–1990 гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 96–103.
15. Прищепа А. И. Экологические проблемы строительства Сургута как нового города (вторая половина XX в.) // Вестник Сургутского государственного университета. 2014. № 3. С. 56–62.
16. Стась И. Н. От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.). Сургут : Дефис, 2016. 258 с.
17. Barenberg A. Gulag Town, Company Town. Forced Labor And It's Legacy In Vorkuta. New Haven, London : Yale University Press, 2014. 352 p.
18. Карпов В. П. Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера : моногр. Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. 184 с.
19. Гололобов Е. И., Красовитова Э. С. Экологические факторы урбанизации севера Западной Сибири и их влияние на развитие городского хозяйства в середине 1960-х – 1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 73. С. 5–12. <https://doi.org/10.17323/19988613/73/1>.
20. Мостовенко М. С. Деятельность постоянной комиссии по охране природы при Сургутском горисполкоме в 1960–1980-е годы.: становление и основные направления деятельности // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 27–33. <https://doi.org/10.17223/19988613/84/4>.
21. Муниципальный архив города Сургута (МАГС). Ф. 3. Оп. 1. Д. 2.
22. Какими ты видишь свой город? // К победе коммунизма. 1965. № 81. С. 1.
23. Бахиллов В. Цвети и хорошей, наш Сургут! // К победе коммунизма. 1965. № 80. С. 2.
24. Атаманенко А. Л., Атаманенко П. А., Атаманенко Т. Н. Сургутские были. Сургут, 2004. 352 с.
25. Пешин Л. Город, в котором ты живёшь // К победе коммунизма. 1965. № 104. С. 2.
26. Матвеев Д. Карьеры на улицах // К победе коммунизма. 1965. № 115. С. 2.
27. Сергеев В. Кому нужны дороги // К победе коммунизма. 1965. № 129. С. 2.
28. Бахиллов В. Сложнее задачи выше требования // К победе коммунизма. 1965. № 130. С. 1–2.
12. Brown K. Plutopia: nuclear families, atomic cities, and the great Soviet and American plutonium disasters. Oxford: Oxford University Press; 2013. 406 p.
13. Bugaev R. S. Constructing the “Forest-City” of Novosibirsk Akademgorodok by the Expert Communities (1957–1959). *Ural Historical Journal*. 2023;(4):106–114. (In Russ.).
14. Stas I. N. The Concept of landscaping and environmental issues in the Soviet general plans of Surgut (1964–1990). *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2017;(6):96–103. (In Russ.).
15. Prishchepa A. I. Environmental problems of building Surgut as a new city (the latter half of the 20th century). *Surgut State University Journal*. 2014;(3):56–62. (In Russ.).
16. Stas I. N. Ot poselkov k gorodam i obratno: istoriya gradostroitelnoy politiki v Khanty-Mansiyskom okruge (1960-e – nach.1990-h gg.). Surgut: Defis; 2016. 258 p. (In Russ.).
17. Barenberg A. Gulag Town, Company Town. Forced labor and its legacy in Vorkuta. New Haven, London: Yale University Press; 2014. 352 p.
18. Karpov V. P. Anatomiya podviga. Chelovek v sovetskoj modeli industrializatsii Tyumenskogo Severa. Monograph. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University; 2014. 184 p. (In Russ.).
19. Gololobov E. I., Krasovitova E. S. Environmental factors of urbanization in the North of Western Siberia and their impact on urban development in the mid-1960s – 1980s. *Tomsk State University Journal of History*. 2021;(73):5–12. <https://doi.org/10.17323/19988613/73/1>. (In Russ.).
20. Mostovenko M. S. Activities of the Permanent Commission for Nature Protection under the Surgut City Executive Committee in the 1960s and 1980s: formation and main directions of activity. *Tomsk State University Journal of History*. 2023;(84):27–33. <https://doi.org/10.17223/19988613/84/4>. (In Russ.).
21. Municipal Archive of Surgut (MAGS). F. 3. Op. 1. D. 2. (In Russ.).
22. Kakim ty vidish svoj gorod? *K pobede kommunizma*. 1965;(81):1. (In Russ.).
23. Bakhilov V. Tsveti i horoshey, nash Surgut! *K pobede kommunizma*. 1965;(80):2. (In Russ.).
24. Atamanenko A. L., Atamanenko P. A., Atamanenko T. N. Surgutskie byli. Surgut: Surgutskaya gorodskaya tipografiya; 2004. 352 p. (In Russ.).
25. Peshin L. Gorod, v kotorom ty zhivesh. *K pobede kommunizma*. 1965;(104):2. (In Russ.).
26. Matveev D. Karyery na ulitsakh. *K pobede kommunizma*. 1965;(115):2. (In Russ.).
27. Sergeev V. Komu nuzhny dorogi. *K pobede kommunizma*. 1965;(129):2. (In Russ.).
28. Bakhilov V. Slozhnee zadachi vyshe trebovaniya. *K pobede kommunizma*. 1965;(130):1–2. (In Russ.).
29. Munarev P. A. Tak bylo tak nachinalos. Surgut; 1997. 131 p. (In Russ.).
30. Za noch na etazh podрастаet gorod nash. *K pobede kommunizma*. 1966;(1):1. (In Russ.).

29. Мунарев П. А. Так было, так начиналось. Сургут, 1997. 131 с.
30. За ночь на этаж подрастает город наш // К победе коммунизма. 1966. № 1. С. 1.
31. Титов В. Дорога строится // К победе коммунизма. 1966. № 18. С. 3.
32. Ржаников А. Ещё о дорогах // К победе коммунизма. 1966. № 31. С. 3.
33. МАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 47.
34. Города Зауралья // К победе коммунизма. 1966. № 148. С. 2–3.
35. МАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 14.
36. Бережь природу – общее дело // К победе коммунизма. 1967. № 61. С. 3.
37. Максимова В. Чтоб хорошо Сургут // К победе коммунизма. 1967. № 62. С. 3.
38. Эристави О. В Урае встречали радушно // К победе коммунизма. 1967. № 65. С. 1.
39. Мунарев П. Благоустроим наш город // К победе коммунизма. 1967. № 69. С. 1–2.
40. Завтра Сургута // К победе коммунизма. 1967. № 83. С. 1.
41. Попова Е. Пять этажей счастья // К победе коммунизма. 1967. № 133–134. С. 1.
42. Кузнецова А. Праздничное утро // К победе коммунизма. 1967. № 135. С. 2.
43. Распопова Н. Чтобы город был зелёным // К победе коммунизма. 1968. № 19. С. 3.
44. МАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24.
45. МАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 25.
46. МАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 33.
47. Мунарев П. Благоустройство города – наше общее дело // К победе коммунизма. 1969. № 67. С. 1.
48. Захаров И. Проблемы нашего города // К победе коммунизма. 1969. № 104. С. 2.
49. Прокофьева А. Сначала было слово // К победе коммунизма. 1970. № 74. С. 2.
50. Нужен в Сургуте каток // К победе коммунизма. 1970. № 152. С. 3.
31. Titov V. Doroga stroitsya. *K pobede kommunizma*. 1966;(18):3. (In Russ.).
32. Rzhannikov A. Eshchyo o dorogakh. *K pobede kommunizma*. 1966;(31):3. (In Russ.).
33. Municipal Archive of Surgut (MAGS). F. 3. Op. 1. D. 47. (In Russ.).
34. Goroda Zauralya. *K pobede kommunizma*. 1966;(148):2–3. (In Russ.).
35. Municipal Archive of Surgut (MAGS). F. 3. Op. 1. D. 14. (In Russ.).
36. Berech prirodu – obshchee delo. *K pobede kommunizma*. 1967;(61):3. (In Russ.).
37. Maksimova V. Chtob horoshel Surgut. *K pobede kommunizma*. 1967;(62):3. (In Russ.).
38. Eristavi O. V Urae vstrechali radushno. *K pobede kommunizma*. 1967;(65):1. (In Russ.).
39. Munarev P. Blagoustroim nash gorod. *K pobede kommunizma*. 1967;(69):1–2. (In Russ.).
40. Zavtra Surguta. *K pobede kommunizma*. 1967;(83):1. (In Russ.).
41. Popova E. Pyat etazhey schastyia. *K pobede kommunizma*. 1967;(133–134):1. (In Russ.).
42. Kuznetsova A. Prasdnicnoye utro. *K pobede kommunizma*. 1967;(135):2. (In Russ.).
43. Raspopova N. Chtoby gorod byl zelyonym. *K pobede kommunizma*. 1968;(19):3. (In Russ.).
44. Municipal Archive of Surgut (MAGS). F. 3. Op. 1. D. 24. (In Russ.).
45. Municipal Archive of Surgut (MAGS). F. 3. Op. 1. D. 25. (In Russ.).
46. Municipal Archive of Surgut (MAGS). F. 3. Op. 1. D. 33. (In Russ.).
47. Munarev P. Blagoustroystvo goroda – nashe obshchee delo. *K pobede kommunizma*. 1969;(67):1. (In Russ.).
48. Zakharov I. Problemy nashego goroda. *K pobede kommunizma*. 1969;(104):2. (In Russ.).
49. Prokofyeva A. Snachala bylo slovo. *K pobede kommunizma*. 1970;(74):2. (In Russ.).
50. Nuzhen v Surgute katok. *K pobede kommunizma*. 1970;(152):3. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Михалишин – лаборант-исследователь, библиотекарь 1 категории.

About the author

A. V. Mikhlishin – Research Assistant, Librarian of Category 1.